

Примерно через двадцать минут после того, как машина тронулась, Вэй Чжинин получил новое сообщение в WeChat. Он как раз зашел в свой маленький аккаунт, чтобы посмотреть Weibo, и, увидев уведомление, быстро переключился на интерфейс WeChat.

Однако сообщение было от Янь Яня.

[Янь Янь]: Ниннин, хочешь услышать сплетню?

Вэй Чжинин, с кучей вопросов в голове, ответил: [Какая сплетня?]

[Янь Янь]: Сяо Бай влюбился!!!!!!

Вэй Чжинин замер на месте и автоматически отправил смайлик с вопросительным знаком.

[Янь Янь]: Ты ведь недавно был с ним на съемках? Заметил что-то странное? Например, он часто спрашивал, кто поел или нет?

«.....»

Что делать, если ты сам стал объектом сплетен?

После того как Вэй Чжинин прошел пробу, на следующий день Ли Пэйжань получила звонок от продюсеров фильма «Полночный рассвет». Они обсудили гонорар, подписали контракт, и Вэй Чжинин официально получил роль третьего плана. Съемки должны начаться в июле, а место съемок — небольшой город на юго-западе страны. Вэй Чжинин закончил съемки в историческом сериале «Цинъя» в конце июня, так что это будет идеальный переход.

В тот же вечер, когда был подписан контракт, Чэнь Дэлинь позвонил ему и не упомянул ни слова о фильме, а просто спросил, когда Вэй Чжинин будет свободен, чтобы снова поужинать вместе.

— Извините, учитель Чэнь, на этой неделе я не в городе Б, — Вэй Чжинин стоял у окна своего номера в отеле, смотря на ночной городской пейзаж, где неоновые огни создавали звездный свет. В отражении на стекле он видел свое лицо. Он опустил взгляд на улицы, которые были видны с 25-го этажа, и пристально смотрел на них, используя страх высоты, чтобы сопротивляться другому, более неприятному чувству, как будто перед операцией нужно сделать анестезию.

— О? А когда вернешься?

— Это неизвестно, учитель Чэнь, вы же знаете, что работа артиста — это постоянные разъезды.

— Сяо Нин, я не думал, что тебя так трудно застать, — голос Чэнь Дэлиня стал холодным, и это слово «Сяо Нин» вызвало у Вэй Чжинина физическое чувство тошноты.

— Извините, — Вэй Чжинин сделал свой голос робким и испуганным:

— Но... это не от меня зависит.

— Правда? — холодно сказал Чэнь Дэлинь:

— Но, кажется, ты не хочешь называть меня крестным отцом?

Вэй Чжинин замер, его рука, висевшая вдоль тела, сжала край одежды. Хотя он находился в

ярко освещенном номере отеля, он чувствовал, будто стоит на краю обрыва, сложенного из огромных камней, где черная вода бьется о скалы, а треснувшая земля превращается в щебень, который падает в темноту. Ему нужно было сделать всего один шаг, чтобы упасть в пропасть.

Звонок в дверь раздался резко, как будто разрезая тьму ярким светом.

Вэй Чжинин очнулся, посмотрел в сторону двери и сказал Чэнь Дэлиню:

— Учитель Чэнь, кто-то звонит в дверь, мне нужно повесить трубку.

Там на мгновение замерли, затем холодно сказали:

— Я перезвоню.

Бай Лишэн постоял в коридоре несколько секунд, дверь открылась, и Вэй Чжинин высунул половину тела, моргнув ресницами, спросил:

— Учитель Бай, когда ты приехал?

На этот раз они не летели одним рейсом, Бай Лишэн пропустил полдня съемок из-за срочных дел и прибыл в отель только вечером. Программа изменила порядок съемок, перенеся финальное интервью на первый день.

— Некоторое время назад, — глаза Бай Лишэна были глубокими, словно звезды зажглись в небе, когда он увидел его:

— Я писал тебе в WeChat, но ты не ответил.

Вэй Чжинин догадался, что это было, пока он разговаривал с Чэнь Дэлинем, и, смутившись, потрогал шею:

— О... У меня телефон разрядился, я его заряжал.

Очень неубедительная отговорка, даже немного знакомая.

Бай Лишэн, естественно, не стал его разоблачать, и они оба молчаливо пропустили этот момент. Вэй Чжинин приоткрыл дверь и вышел, стоя перед ним, расстояние между ними сократилось, их дыхание смешалось, и они могли видеть свои отражения в глазах друг друга.

— Учитель Бай, — Вэй Чжинин смотрел на его красивые глаза, его звонкий голос звучал с намеренной кокетливостью, с ноткой соблазна:

— Кто-то спросил меня, не влюбился ли ты. Как ты думаешь, что мне ответить?

Глубокие карие глаза Бай Лишэна, конечно же, отразили легкое волнение, словно на спокойной поверхности воды появились красивые волны.

Они стояли так близко, что Вэй Чжинин боялся, что Бай Лишэн услышит его учащенное сердцебиение, ясное и прямое.

Прошло около полуминуты, ладони Вэй Чжинина уже начали потеть от волнения, Бай Лишэн слегка приоткрыл губы и тихо спросил:

— А как ты хочешь, чтобы я ответил?

Вэй Чжинин, наконец, почувствовал, что его мозг начинает отключаться от недостатка кислорода под его пристальным взглядом. Он нервно отвел взгляд, опустил глаза на свои ноги и тихо пробормотал:

— Я не знаю.

— А если твой ответ действительно важен для меня?

Вэй Чжинин был шокирован, его рот полуоткрылся, и он смотрел на него, как будто на мгновение перестал понимать китайский язык, запинаясь, спросил:

— Что... что ты имеешь в виду?

— Ты такой умный, как можешь не понимать? — взгляд Бай Лишэна был словно заклинание, которое заставило Вэй Чжинина замереть на месте:

— Ты не понимаешь или не хочешь понимать?

Тело Вэй Чжинина через несколько секунд резко расслабилось, он явно выдохнул, его лицо больше не было напряженным, он даже улыбнулся Бай Лишэну, с долей шутки и серьезности сказал:

— Значит, это действительно то, что я думаю? Учитель Бай, ты меня любишь?

Однако после этих слов свет в глазах Бай Лишэна мгновенно погас.

Открыть свою душу кому-то без сомнений — это психологическая подготовка, особенно для такого человека, как Бай Лишэн, у которого была безответная любовь. Чтобы снова полностью полюбить кого-то, нужно, чтобы у этого человека были такие же чувства.

Такая же искренняя решимость, а не как у ребенка, который увидел игрушку и захотел ее. Чувства могут быть тяжелыми, как тысячи гор и рек, они могут длиться вечно, это то, что он видел в своих родителях, настоящую любовь.

И это то, как он понимает любовь.

Но что он чувствует сейчас? Как будто все оборудование на сцене готово, ты машешь светящейся палочкой и ждешь, когда появится тот человек. Он появляется, но поет не ту песню, которую ты так ждал.

Вэй Чжинин сразу почувствовал изменение в настроении Бай Лишэна, человек перед ним вдруг оказался окутан огромной печалью.

Его сердце сжалось от боли, ему хотелось только вздохнуть. Зачем он сказал это? Человек, стоящий перед ним, был тем, кого он уже тихо поместил в самое сердце.

А он был настолько глуп, что использовал свои привычные уловки, чтобы ранить его, сам себе вырыл яму, он действительно заслуживает смерти.

— Извини.

Он понял, что ошибался.

Вэй Чжинин, дрожа, заговорил, его голос дрожал, смешиваясь с едва слышным всхлипом.

Бай Лишэн спокойно смотрел на этого человека, он действительно выглядел так, будто вот-вот заплачет, нет, он уже плакал.

Его соблазнительные уголки глаз держали хрустальную слезу, а сами глаза были красными, как у кролика.

Но внутри он был хитрой лисицей, которую трудно приручить.

— Зачем извиняться?

— Я... — его нос защемило, и слова застряли в горле, Вэй Чжинин ненавидел себя за свою слабость, почему он вдруг почувствовал себя так, будто его обидели, хотя это он сам ранил другого. Но он не мог сдержаться, боль, которую он причинил Бай Лишэну, была лишь на мгновение, а он сам страдал так, что едва мог дышать.

Бай Лишэн, кажется, тихо вздохнул, он сделал шаг вперед левой ногой, приблизился к нему и медленно протянул правую руку к его лицу.

— Сяо Бай!

Движение Бай Лишэна резко остановилось, он убрал руку и повернулся к источнику звука.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1450201>